

ВЫЖИВАЛЬЩИКИ ПОРТАЛЫ

10

Константин Денисов

Константин Денисов
Выживальщики 10. Порталы
Серия «Выживальщики», книга 10

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69261787

SelfPub; 2023

Аннотация

Из-за нестабильности реактора, на планете возникли пространственные пробои. Некоторым героям уже довелось столкнуться с этими порталами. Тот, кого раньше звали Артур, хочет научиться их контролировать и создавать новые там, где они нужны. Но в этом ему нужна помощь, потому что его возможности хоть и велики, но ограничены. Иногда нужны просто руки и ноги, чтобы что-то сделать. Получится ли у него и тех, кого он возьмёт себе в союзники, добиться успеха? Ведь это решило бы многие проблемы на планете. P.S. Если книга вам нравится, не скупитесь на проявление активности – лайк, комментарий, подписка на автора. Это не трудно, а продвижению книги помогает. (Но это только если нравится)

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	33
Глава 4	47
Глава 5	60
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Константин Денисов

Выживальщики

10. Порталы

Глава 1

Когда Ваня и Зоя взглянули на монитор, то вздохнули с облегчением. Фур вернулся! Хорошо в этом было то, что вернулся он на старое место за непроходимым барьером. Судя по всему, он пытался найти проход и не смог. А его пребывание там, как оказалось, даже радует. Потому, что так они знают где он находится и могут не опасаться неожиданностей.

Следующие несколько дней всё шло приблизительно по одной и той же схеме. Ваня пытался починить корабль, Зоя хлопотала по хозяйству и каждый день делала это в новой, но непременно золотой, одежде. Причём эта одежда была слишком дорогой и красивой, чтобы заниматься в ней хозяйством. Но кому до этого было дело? Не беречь же её, в самом деле.

Помимо готовки, Зоя нашла оборудование для шитья и, разобравшись с ним при помощи Вани, занялась переделкой

одежды. Как оказалось, шить она умела очень хорошо, потому что много этим раньше занималась. Нужно было только освоить разного рода швейные машинки и приспособления, имевшиеся в хозблоке.

Любой, даже самый дорогой корабль, был рассчитан на длительную автономность и поэтому в его «арсенал» обычно входило разнообразное бытовое оборудование для ремонта. В том числе и швейное. Поэтому, ремонт одежды и постельного белья, по крайней мере для персонала, были делом обычным.

Зоя сначала обшила Микки, сделав ему несколько комплектов разной одежды. Потом попробовала это сделать с Деревяшкой, но натолкнулась на стену непонимания. Он видел, что они надевают на себя сверху какие-то тряпки, но совершенно не понимал, зачем это нужно и уж тем более не собирался сам одеваться. Единственное что он признавал, так это укрыться чем-нибудь сверху во время сна. И то, эту привычку он перенял совсем недавно от людей. И если укрыться было нечем, то его это ничуть не расстраивало. Он об этом просто не вспоминал.

Золотой костюм, снятый с хозяйки корабля, Зоя таки забрала себе, но пока не надевала. Хватало других вещей. Для шитья одежды, она брала одежду других членов экипажа корабля. Постепенно исследуя каюты и их гардеробы.

Сложнее всего было с Ваней, но и тут она потихоньку справлялась. Просто приходилось делать одну вещь из

нескольких. Она отшила ему один комплект из штанов, рубашки и куртки. Ване очень понравилось, но он решил его пока приберечь. На корабле было тепло и ему было удобнее в шортах.

Все трупы Ваня вынес наружу и сложил в кучу на некотором удалении. Закапывать на бетонном поле было невозможно. Можно было сжечь, но Ваня просто не стал об этом думать. Им же теперь всё равно, причём уже очень давно.

Плазменный реактор, не без проблем, удалось водрузить на место, и экзоскелет в этом деле ему очень помог. Без него бы он вряд ли справился, потому что выпрямить направляющие, с висящим на них реактором, даже его сил бы не хватило.

Теперь он возился с пультом, и все основные сложности были тут. Пока вопрос получится починить или нет, оставался открытым. Он просто пытался исправить то, что было повреждено, чтобы можно было хотя бы провести предпусковой тест.

Фур эти несколько дней тоже никуда не ходил. Ваня пытался соблюдать скрытность, чтобы его не дразнить, но длинные всё испортили. Они постепенно стали выбираться наружу и, зная что Фур сюда пройти не может, совершенно не скрываясь начали расхаживать туда-сюда, осваивая территорию.

Фур их видел, и пусть не мог сейчас добраться до добычи, уходить никуда не собирался. Вот ведь они, совсем рядом!

Поэтому он сидел, ждал, и периодически ревел, независимо от времени суток.

Они к нему даже стали привыкать, как к непреодолимому явлению природы, будь то дождь или ветер. От них можно укрыться, но нельзя отменить.

Ещё в самом начале, ища инструменты и запчасти в технических помещениях, Ваня нашёл несколько ранцев с баллонами. К баллонам вёл шланг распылителя, с регулируемой головкой. Можно было разбрызгивать широким облаком, а можно было давать тонкую, но сильную струю, причём, довольно далеко.

Штука была самая обычная. Из таких можно брызгать всем чем угодно. Например, в суровом климате шлюз может обледенеть и, выйдя наружу через технический люк, член экипажа может обработать его противоледным реагентом. Можно проводить дезинфекцию, если потребуется. В общем, применений масса.

Ваня же, только взглянув на них, сразу понял, что это то, что ему и нужно. Он думал смастерить что-то подобное, а тут вот, пожалуйста, уже готовое к использованию оборудование. А в их случае – оружие.

Ваня, на всякий случай, заправил три штуки водой и оставил один возле пассажирского шлюза, которым они редко, но всё же пользовались. А два положил в грузовом.

На данный момент это, как ни странно, было самым действенным оружием против Фура. Они видели что он боится

воды и что она причиняет ему боль. Больше этому монстру они ничего противопоставить не могли. Только спрятаться.

Ваня не собирался с ним сражаться. Даже если он найдёт способ проникнуть в их зону, эти штуки не смогут его убить или даже покалечить. Но зато, могут помочь немного его задержать или отогнать в сторону, если кто-то окажется на удалении от корабля, чтобы он мог вернуться. А такое было вполне возможно, потому что длинные разбредались всё дальше и дальше.

В общем, эти штуки были лучше, чем ничего. Ваня научил пользоваться «водомётом», как он его назвал, Зою, чтобы она могла делать это самостоятельно. Страховка лишней не будет.

Наконец, Ваня не без разочарования вынужден был признать, что не может справиться с починкой реактора. Нужны были запчасти, которых на корабле не было. Было выбито два блока, которые регулировали систему охлаждения, а без них реактор в жизни не запустится. Да оно и к лучшему, потому что если бы запустился в таком виде, то жить им осталось бы считанные минуты.

Вариантов было немного. Продолжать жить здесь, до полного исчерпания запасов. Это был самый пассивный, тупиковый и бессмысленный вариант. Второй вариант, это пойти искать другой корабль, в надежде, что он окажется исправен, и они смогут поднять его в воздух. И третий, идти искать запчасти для этого. По большому счёту, Ваня знал где

это можно добыть. Либо на военном корабле, либо на таком же дорогом. Но вот с этим как раз были проблемы. Такие премиальные шхуны встречаются не часто. С военными тоже не всё так просто, не на всех, наверняка, стоят плазменные реакторы. Вообще, нужно чтобы совпало много факторов: наличие редкого и дорогого реактора. Потом, возможность проникнуть на этот корабль, что было не гарантировано. На многие корабли они попасть в принципе не смогут. Плюс ещё, ректор должен быть сопоставим по мощности и по конструкции периферийного оборудования. Проще говоря, нужных блоков там могло просто не быть, а могли быть какие-то другие, которые им не подойдут. Да и если они найдут другой корабль с плазменным двигателем, проще будет улететь на нём, при условии что он исправен, конечно. Но проблема была в том, что чем дальше, тем больше они привязывались к этому кораблю и бросать его не хотелось.

У Вани в голове рисовалась такая идиллическая картинка, что они починят корабль, вернутся на его планету, найдут укромное место куда смогут спрятать этот корабль, хорошенько его замаскируют и будут там в нём жить. А длинные обоснуются где-нибудь по соседству, в лесу. Деревяшка может остаться с ним, будет ходить к длинным в гости, когда захочет.

И эта уютная картинка мирной семейной жизни с Зоей, Микки, Деревяшкой и, возможно, как знать, другими детьми, пустила корни в его сознании и постепенно станови-

лась не просто мечтами, а планом на будущее.

Да, прогресс отношений с Зоей был стремительным. Но он этому только радовался. Сколько можно быть одному? Да и Зоя оказалась женщиной что надо. Ему теперь было странно, что он сразу этого не заметил. Теперь, в воспоминаниях, раньше была как будто другая женщина с ребёнком. А потом она ушла, но пришла вот эта. Красивая, хозяйственная, заботливая... ну и всё остальное тоже на уровне.

И вот эта картинка, была неотрывно связана с этим кораблём. Не хотели они отсюда уходить, ни он, ни Зоя.

Когда ситуация зашла в тупик, они сидели вдвоём перед мониторами и тупо смотрели на взлётное поле, на Фура, на стоящие дальше корабли и ещё дальше ангары. Ваня давно изучал их окружение, чтобы понять, где можно попытаться счастье, либо с запчастями, либо с другим кораблём.

– Завтра пойду, – сказал, наконец, Ваня, – уйду с утра и не на один день. Приготовишь мне с собой поесть?

– Куда пойдёшь? – спросила Зоя.

– Пойду вот по этой линии, – Ваня ткнул пальцем, – видишь, тут если идти от корабля к кораблю, до ангаров почти по прямой получится. Буду проверять по пути все суда, и доберусь до ангаров. Очень мне хочется туда заглянуть. Прямо вот чувствую, что там может оказаться что-то интересное.

– Дались тебе эти ангары? Здесь и так полно кораблей, не обязательно туда идти. Можно поближе поискать, – сказала Зоя своё мнение, причём уже не в первый раз. Ей не очень

нравилось что Ваня собирается уйти так далеко, к тому же один.

– Эх, Зой, я когда это поле в первый раз увидел издалека, мой взгляд сразу к этим ангарам прицепился. Я, можно сказать, из-за этого сюда и шёл. Меня туда так и тянет, – сказал Ваня.

Зоя тяжело вздохнула, понимая, что не сможет его переубедить.

– Ну, раз ты сегодня никуда не собираешься, может, пойдём на шкурах поваляемся? – вдруг сказала она.

У них за эти дни уже сложился свой язык, как это часто бывает у пар. Выражение «поваляться на шкурах» носило вполне определённый смысл. Ваня взглянул на Зою. Она себе не изменяла, была как всегда в золотом. Наверняка у бывшей хозяйки в гардеробе были вещи и других цветов, несмотря на пристрастие к золотому, но Зоя выбирала исключительно этот цвет. Сегодня на ней было платье чуть выше колен, обтягивающее ниже пояса и свободное сверху, с пышными рукавами. На ногах золотые ботинки. Ваня постарался вспомнить, повторялась ли Зоя хоть раз, и пришёл к выводу, что нет.

Зоя смотрела на него с лёгкой полуулыбкой, слегка склонив голову вперёд и вбок.

Предложение было заманчивое, он даже чуть было не согласился, но потом хлопнул руками по коленям, чтобы сбить настрой.

– Нет, Зой, давай ночью. Сегодня тоже много дел. Нужно подготовиться к вылазке, собраться. Да и с реактором ещё думал поковыряться, там ещё кучу перебитых проводов восстанавливать, – сказал он.

– Ну, как знаешь, – Зоя встала и медленно пошла к выходу, слегка покачивая бёдрами, – многое теряешь! – не оборачиваясь, вполголоса сказала она.

– Я знаю! – сказал Ваня, – вот выберемся отсюда, целыми днями будем на шкурах валяться.

Зоя остановилась, глянула на него через плечо и спокойно сказала:

– Тогда, может, Я не захочу, – после чего скрылась в коридоре.

– И откуда что берётся, – усмехнулся Ваня, после чего крикнул ей вслед, – я думаю Деревяшку с собой взять, так что не один пойду.

Зоя тут же возникла в дверном проёме. Вся томная игра тут же закончилась и она возмущённо сказала:

– Как, возьмёшь Деревяшку? А с Микки кто будет сидеть?

– Ну, ты посиди. Он же не нянька тебе. И так целыми днями они вдвоём. Он мне может быть полезен. Там аномалий мало, но всё равно есть. Я не уверен, что всё запомню по экрану. Да может быть чего-то отсюда и не видно. Проводник мне нужен, – удивился Ваня её возмущению.

– Прости, ты прав, конечно! – сказала Зоя, подошла к Ване и уселась к нему на колени, – ты же на меня не сердисься?

Сама чувствую что перегибаю. И вроде бы в шутку иногда начинаю, а потом уже сама не понимаю, шучу или нет.

– Да не сержусь, конечно. Знаешь, а пойдём, поваляемся на шкурах. Только одни разок, долго валяться некогда, а то я ничего не успею сделать, – сказал Ваня.

Зоя радостно взвизгнула, вскочила, схватила его за руку и потащила к выходу.

Один раз поваляться не получилось, впрочем, как обычно. В итоге собираться пришлось почти ночью. Свет на корабле был, и это не являлось проблемой. Проблема была в том, что Ваня поздно лёг спать, а хотел выспаться получше, ведь предстоял тяжёлый день.

Утром Ваня вскочил как подорванный, но оказалось, что только светает. Рюкзак был готов, оставалось только положить еду и воду, которые тоже были приготовлены, но лежали в холодильнике.

Из оружия Ваня взял один из найденных пистолетов и мачете «Римма». Когда он встал, Зоя тоже вскочила и побежала на кухню, за едой. Даже одеваться не стала. Впрочем, она часто так делала, мотивируя это тем, что смотреть здесь кроме Вани на неё никому, кого можно было бы стесняться. И одевалась она только для него, и чтобы было что потом снять.

Хотя последнее было не совсем правдой. Ей нравилось наряжаться. Долгие годы она была лишена такой возможности, а тут дорвалась! Возможно, одежда тоже поспособствовала её внутренним переменам и преобразению. Теперь она чув-

ствовала себя совершенно иначе.

А Ваня пошёл будить Деревяшку. Тот пока не знал, что его сегодня ждёт. Ваня его не предупреждал, потому что не был уверен, что сможет объяснить планы на следующий день.

Дети спали развалясь на большой кровати. Оба лежали раскинув в стороны руки и ноги. Как только Ваня вошёл, Деревяшка тут же сел и выжидательно на него уставился. Ваня призывно махнул ему рукой, говорить ничего не стал, чтобы не разбудить Микки.

Деревяшка всё понял, слез с кровати и заковылял за Ваней.

– Пойдём, погуляем! – сказал Ваня, когда они оказались в коридоре.

Деревяшка секунду посмотрел на него, по обыкновению переваривая информацию и стараясь понять, правильно ли он расшифровал то, что говорит ему человек, а потом кивнул.

– Ну, вот и славно! – Ваня потрепал его по голове.

Когда Деревяшка увидел, как Ваня берёт и взваливает на себя рюкзак, то вдруг очень оживился и что-то замычал. По всему было видно, что он очень рад.

– Только теперь дошло, что мы уходим? – добродушно сказал Ваня, – а с чем же ты тогда до этого согласился?

Деревяшка посмотрел на него как в прошлый раз и опять кивнул.

– Даааа, – сказал Ваня, – иногда мне кажется, что ты прям

вот всё-всё понимаешь. А потом смотрю, ан нет, угадываешь. Иногда угадываешь, а иногда нет. Или общение с ребёнком на тебя так действует, что ты начал забывать как со мной общаться?

Дервяшка опять на него посмотрел, подумал и кивнул.

– Вот то-то и оно, – усмехнулся Ваня, – ну ничего, сейчас вдвоём побродим, глядишь, взаимопонимание и вернётся на прежний уровень.

Они втроём направились к пассажирскому входу. Через грузовой решили не идти, чтобы длинные за ними не увязались. Ваня хотел, чтобы они остались тут, с Зоей и ребёнком. Какая-никакая, а защита. От Фура не помогут, но вот если кто поменьше заявится, то вполне.

Ваня вышел на трап первым. На нём была новенькая, перешитая Зоей одежда, новые ботинки на высокой шнуровке, которые он нашёл здесь, у пилотов. С обувью ему всегда было проще, размер был вполне стандартный. С одной стороны на поясе висела кобура, с другой мачете, за спиной рюкзак. На голове была кепка с козырьком.

Ваня вдохнул полной грудью утренней прохлады и потянулся. Дервяшка сделал примерно то же самое, подражая Ване. Они с Зоей рассмеялись, но Дервяшку это не смутило, наоборот, он воспринял это как одобрение и повторил потягивание.

– Зой, – отсмеявшись, сказал Ваня, – как разогреет, открой длинных, не держи взаперти. Помнишь как?

– Да помню, помню, – махнула рукой Зоя, – ты же вчера мне всё это говорил.

– Я говорил в таких обстоятельствах, что можно было всё забыть потом, – сказал Ваня с намёком.

– Дурак, – Зоя слегка ударила его кулаком в плечо и улыбнулась.

– Вот ещё, – Ваня достал из кармана маленький парализатор, – всё случая не было отдать.

– Красота какая! – Зоя сложила ладони перед грудью, – это пистолет? Настоящий?

– Это парализатор, он...

– Я знаю, что такое парализатор! – оборвала его Зоя, – это даже лучше! Чтобы без крови и не насовсем!

– А пользоваться умеешь? – спросил Ваня.

– Ты объясни, думаю, что тут ничего сложного, – сказала Зоя.

– Вот, смотри, это самая главная кнопка... точнее рычажок. Это предохранитель, чтобы он случайно не выстрелил. Пусть всё время будет в таком положении. Если надо будет выстрелить, его вниз и жмёшь на спусковой крючок, как у пистолета. Тут всё специально так сделано, как у огнестрельного оружия. Главное, не играйся с ним, всё-таки оружие. И смотри, чтобы он к Микки в руки не попал, а то это может плохо закончиться.

– Ну что я, совсем что ли уже? – слегка обиделась Зоя.

– Я не про то, что ты ему его дашь, а про то, что можешь

нечаянно положить куда-нибудь, где он сможет достать, – сказал Ваня.

– Ладно! Я всё поняла! – Зоя сунула парализатор в карман и обняла Ваню за шею, после чего встала на цыпочки и поцеловала его в щёку, – удачи вам там и постарайтесь сегодня вернуться!

– Зой, я же говорил, это крайне маловероятно. Но ты смотри за нами по мониторам. Если бы мы просто шли к ангарам, а мы по пути будем корабли обследовать. Повезёт, если в два дня уложимся. Но это уж как пойдёт, – сказал Ваня.

Зоя отпустила Ваню и повернулась к Деревяшке, а тот с готовностью протянул к ней руки.

– Эй, – с наигранным возмущением сказал Ваня, – это моя женщина!

– Ревнуешь? – лукаво взглянула на него Зоя, после чего нагнулась к Деревяшке и тоже его чмокнула, – между прочим, я его каждый день перед сном целую. Микки и его. Так уж повелось. Так что он уже к этому привык.

– Ладно, малыш, нам пора, – сказал он Деревяшке. После чего кивнул Зое и спустился вниз.

– Вы там давайте, аккуратнее, ребята, ладно? – махнула им вслед рукой Зоя.

– Мы то что, главное, вы тут давайте аккуратно без нас, – сказал Ваня.

– В общем, давайте все будем аккуратны, – сказала Зоя и, прислонившись к проёму шлюза, стала смотреть, как они

удаляются бодрой походкой. Деревяшка, как обычно, прихрамывал, но тоже довольно бодро.

Когда они удалились на приличное расстояние, Зоя решила пойти внутрь и дальше смотреть за ними через мониторы. Она закрыла шлюз, прошла в рубку и, усевшись в кресло, стала наблюдать за двумя фигурами, шагающими по полю. Большой и маленькой.

Подумала, не пойти ли, проверить Микки, но решила что ещё очень рано, а он в такое время не просыпается. Можно будет сделать это попозже.

Она слегка откинула спинку кресла, чтобы сидеть полулёжа, а ноги закинула на пульт, положив одну на другую. Ваня, если бы такое увидел, по головке бы не погладил. Но его здесь нет, а она будет очень осторожна и ничего не нажмёт.

В таком положении она и продолжала наблюдать за своими ребятами. И ни разу ей в голову не пришло, хоть мельком, взглянуть на Фура. Впрочем, как и Ване в это утро. Они спросонья и в суете сборов совсем про него забыли.

А меж тем, его на прежнем месте уже не было.

Глава 2

Первый корабль, который им попался на пути, был заперт. Попасты внутрь они не смогли. Это было обычное небольшое грузовое судно. В следующий они зашли спокойно, потому что там всё было нараспашку. Правда, смысла в этом было немного. Там ничего интересного не оказалось. Похоже, что его разграбили. А может, не разграбили, а просто разбирали потихоньку на запчасти. Правда, странно, что посреди взлёт-ного поля.

Ваня радовался, что не забыл взять с собой фонарь, найденный на их корабле. Без этой штуки исследование внутренностей попадающихся по пути судов было бы проблематичным.

Третий корабль лежал на боку. Это были последствия неудачного взлёта. Видно, он только оторвался от земли и тут же упал. Повреждения были минимальными, по крайней мере внешне.

От падения шлюзовой люк вышибло, и внутрь можно было спокойно попасть. Ходить было неудобно, из-за того что корабль лежал, но много времени они там и не стали проводить. Внутри было жутко. Туда набилось людей как в бочку с огурцами, и при падении они превратились в сплошное месиво из тел.

Да, прошло много времени и тела усохли и мумифицировались. Запаха практически не было, был только какой-то специфический аромат. Однако, всё равно внутри было жутко. Вещи им были не нужны, у них на своём корабле было в достатке. Интересного оружия тут, скорее всего, тоже не было. Оставалось проверить силовую установку. Но, только глянув на приборы в рубке управления, Ваня сразу понял, что это не то, что им нужно. Они поспешили оттуда уйти.

Точнее, Ваня поспешил, Деревяшке было всё равно. Он с интересом всё рассматривал и изучал.

Следующий корабль полностью выгорел. Там вообще делать было нечего, хотя внутрь попасть было не проблема.

Они шли лёгким зигзагом, от корабля к кораблю. Если бы какое-нибудь судно заинтересовало Ваню особенно, он бы и крюк сделал, но ничего подходящего на глаза не попадалось.

К вечеру они прошли три четверти пути до гигантского ангара, в который Ваня и хотел попасть. Как раз попался очередной корабль, в который они сумели проникнуть, там и решили заночевать. А то вдруг такого больше не подвернётся? Спать на бетоне под открытым небом не очень хотелось.

В корабле не было ничего интересного. Обычный челнок. Скорее всего, частный. Полугрузовой, полупассажирский. Кто-то подрабатывал, возя небольшие грузы или людей. Внутри было бедно и пусто. Хорошо, что трупов не оказалось. Зато были каюты с кроватями и даже постельным бельём. Всё, правда, слегка запылилось... но когда Ваня пой-

мал себя на этой мысли, то усмехнулся. То на земле спать нормально и радуешься, что вообще поспать удалось, а то постель пыльная. К хорошему быстро привыкаешь!

– Ну, Деревяшка, как ты думаешь, у наших там всё в порядке? – спросил Ваня, лёжа на кровати и заложив руки за голову, в тусклом свете фонаря, включенного на минимум.

– Да, – сказал Деревяшка.

Ваня аж подскочил.

– Что ты сказал? – потрясённо спросил он.

Деревяшка смотрел на него открытым ясным взглядом, в котором читалось удовольствие от сделанного.

– Да, – повторил Деревяшка.

– А ты понимаешь, что это значит? – спросил Ваня, внимательно глядя на Деревяшку.

– Да, – гордо сказал Деревяшка.

– Или всё-таки не понимаешь? – лукаво спросил Ваня.

– Да, – с прежней уверенностью ответил Деревяшка.

– Аааа, ну тогда понятно! – Ваня усмехнулся, – но попытка засчитывается. Ты всё равно молодец. Ложись, поспи, завтра тоже тяжёлый день.

Деревяшка с готовностью улёгся на разложенные для него на полу одеяла.

Ваня задумчиво приподнял брови.

– И вот как понять, где проходит граница твоего понимания? – он вздохнул и лёг обратно, заложив руки за голову, – скоро заговорит! – уверенно сказал он и закрыл глаза.

Утром Ваня проснулся рано, не терпелось продолжить путь к ангару. Он боялся, что внутри его может постичь разочарование. Например, ангар вполне может оказаться пустым. Или забитым всяким хламом. Но ведь пока не проверишь – не узнаешь, так что очень хотелось поскорее туда добраться и заглянуть внутрь.

Не верилось, что такое большое сооружение могли построить просто так, чтобы держать там что-то обычное. Вообще, ангары на космодроме строили для кораблей. Чаще всего для ремонта, когда нужно было обеспечить доступ и сверху и сбоку. Ну и чтобы непогода не помешала, если будут демонтированы большие части обшивки. Эдакие филиалы космических верфей, где эти корабли строили. Но не всегда же есть возможность отогнать аппарат туда на ремонт, для этого и строились эти ремонтные цеха. Но этот, ближний к ним ангар, был уж очень огромным.

Их яхту, где осталась Зоя, отсюда уже видно не было. Её заслоняли корабли, коих они уже прошли много. Сейчас в любую сторону обзор был ограничен стоящими кораблями. Это место на космодроме было заставлено очень густо. Чтобы что-то разглядеть, нужно было бы залезть наверх, на какой-нибудь из кораблей. Но нужды в этом не было. Ангар возвышался над всем этим хозяйством, тут уж с курса не собьёшься. Вот идти обратно да, там будет важно не промахнуться. А сейчас тут был такой ориентир, мимо которого не пройти при всём желании. И чем ближе они подходили, тем

больше он возвышался над ними, заслоняя небо.

То, что цель была близка, а опасностей давно не встречалось, Ваню заметно расслабило и если бы не Деревяшка, всё могло бы закончиться плохо. Но Деревяшка бдиль и успел схватить Ваню за руку.

Ваня резко остановился и замер. Тут же вернулась сосредоточенность и настороженность. А приглядевшись чуть внимательнее, он заметил слабые фиолетовые переливы в воздухе.

Он не помнил это место. Изучая маршрут на их корабле, он внимательно отслеживал все зоны, которые могут быть потенциально опасны. Но работа датчиков корабля была ограничена его высотой. Возможно, многие места он не мог увидеть своими приборами и просто их дорисовывал. Это место оттуда, скорее всего, видно не было.

Не сходя с места, Ваня стал разглядывать эти едва заметные переливы. И чем больше он на них смотрел, тем лучше их видел. Мозг начинал отфильтровывать нужную информацию и то, что преградило им путь, как будто стало проявляться из воздуха. Да, оно по-прежнему было едва заметно, но теперь уже, по крайней мере, различимо.

Это было похоже на тонкую паутину, а скорее даже тенёта. И как будто даже не материальные, а энергетические. Но как вскоре выяснил Деревяшка, они были вполне себе физическими.

Выяснил он это просто. Взял и швырнул туда камень. Там,

где он врезался в эту паутину, она стала гораздо более видимой и чем ближе к камню, тем темнее. Камень повис в воздухе. Эта штука была, похоже, очень липкой. Его сильно опутало и облепило. Но постепенно, под влиянием силы тяжести, он стал сползать вниз.

Ваня ещё раз обвёл взглядом эту паутину. Мозг получил новую информацию и стал находить новые подробности. Теперь он видел висящие в воздухе тут и там мелкие соринки, вокруг которых и было небольшое затемнение. Эта прилипшая пыль и делала паутину видимой. Не сильно, но хоть как-то.

Если закрыть глаза, а потом резко открыть; или отвернуться, а потом повернуться обратно, то паутина исчезала. Требовалось время, чтобы зрение опять на неё настроилось, и мозг отделил её от всего остального. Но когда это происходило, она как будто проступала из воздуха.

Ваня подошёл поближе, несмотря на протесты Деревяшки, и посмотрел вдоль неё. Так было видно лучше. Паутина была натянута между двумя кораблями. Возможно не только между ними, но отсюда было видно только то, что она перерегораживает именно этот участок. Расстояние было не маленькое, однако, на всём протяжении она почти не провисала.

Внезапно налетел лёгкий порыв ветра, и она качнулась в сторону Вани.

– Уоу, уоу, уоу, – Ваня бросился назад, стараясь, чтобы

она его не коснулась.

Деревяшка тоже что-то запричитал и присоединился к нему.

Амплитуда колебаний оказалась приличная. Значит, она создавала ветру большое сопротивление. Но как только порыв стих, она тут же вернулась обратно, в состояние покоя.

– Фух, – Ваня вытер рукой пот со лба, – нам же не нужно, чтобы эта штука нас коснулась, верно? – спросил он у Деревяшки.

Тот не раздумывая кивнул.

– Придётся нам эту штуковину обойти, да? – спросил Ваня.

Деревяшка кивнул.

– Осталось только решить справа или слева, – хитро на него глядя, спросил Ваня.

Деревяшка внимательно на него посмотрел и пошёл налево.

– Любопытно, – Ваня усмехнулся, – приятель, а ты меня не дурачишь? Может, ты всё-таки понимаешь человеческую речь?

Деревяшка посмотрел на него через плечо и пошёл дальше. Ваня, улыбаясь, пошёл за ним.

Они дошли вдоль паутины почти до корабля, который ей был сильно опутан, и где она крепилась одним краем. Ване всё это вдруг напомнило рыболовную сеть. По спине пробежал холодок, и он вдруг понял, что чувствовать себя рыбой

не очень приятно.

И вот именно там они встретили его. Встретили, но не сразу поняли, что это живое существо. Поначалу Ваня думал, что это большой камень, или что-то в этом роде. В любом случае не живое. Какая-то серая куча, высотой с человека. Из-за того что они не поняли что эта штукавина живая, они подошли слишком близко. Даже Деревяшка не почувствовал опасности.

Поэтому, когда куча вдруг зашевелилась и они увидели внезапно проявившуюся морду, которая до этого скрывалась в складках, оба впали в лёгкий ступор. И хотя продолжалась это недолго, в вопросах касающихся выживания счёт часто идёт даже не на секунды, а на доли секунд.

Морда существа стала, как будто, втягиваться внутрь, а втянувшись начала раздуваться. Ваня понял, что сейчас что-то произойдёт. Очень было похоже, что существо собирается плюнуть.

– Бежим! – закричал Вани и, не дожидаясь пока Деревяшка последует его примеру, подхватил его и бросился со всех ног.

Интуитивно чувствуя что не успеет, Ваня размахнулся и что есть силы швырнул Деревяшку далеко вперёд. Возможно, слишком далеко. Тот с криком полетел, нарисовав в воздухе большую дугу, и грохнулся на бетон, где и затих.

Пока он летел, Ваня отчётливо услышал сзади звук плевака, после чего его ноги что-то обхватило, спутало, склеило

и он, не удержавшись, грохнулся по ходу движения, сильно приложившись о землю.

Он тут же перекатился на спину, чтобы увидеть что происходит. Его ноги все били снизу и до колен облеплены светло фиолетовой слизью. Сейчас она была очень хорошо видна. Он попытался встать, но ничего не получилось. Эта слизь, тут же затвердевала и теперь была как мягкая, но очень упругая резина. Его ноги намертво склеились, после того как он перевернулся на спину, слизь коснулась бетона и приклеилась к нему. И вообще, из этой слизи от Вани к плюнувшему существу образовалась дорожка, которая его тоже держала. Подёргавшись, он понял что сам оторваться не сможет. Выхватив мачете, Ваня рубанул по слизи, и оно тоже намертво прилипло. Его можно было качать, слегка поворачивать, но оторвать не было никакой возможности.

– Да что же это за дрянь такая! – возмутился Ваня и, вывернув голову, посмотрел на Деревяшку. Тот лежал по-прежнему без движения, – чёрт! – ругнулся Ваня.

Да, от слизи он Деревяшку спас, но не убил ли тем самым? Он повернулся к плюнувшему в него существу.

– Ну, спеленал ты меня, что дальше? – спросил у него Ваня.

Как бы отвечая на его вопрос, существо не спеша двинулось к нему. Способ передвижения был примерно как у червяка.

– Что, сожрать меня хочешь? – крикнул ему Ваня, – ну

давай, не ты первый.

Ваня яростно подёргал мачете, но оно засело как будто ещё крепче.

– Чёрт, – опять ругнулся Ваня, – он совершенно не представлял что делать.

И хотя ситуация не выглядела страшной, на самом деле таковой являлась. Просто существо было медленным, вроде без зубов, не то что Фур. Однако, с каждой секундой Ваня всё более ясно понимал, что дело плохо. Этот медленный и беззубый вполне сможет им пообедать, особенно если ещё раз плюнет и совсем лишит возможности двигаться.

Преодолев половину пути до Вани, существо вдруг остановилось и пошло волнами. После чего из складок тела стали выбираться такие же существа, только маленькие. Сантиметров тридцать в диаметре. Вылезло чуть больше десятка и, так же как их «мама», медленно поползли к Ване.

– Чёрт! – опять сказал Ваня.

А «мама» снова втянула морду, потом как и в первый раз стала раздуваться и Ваня понял, что сейчас она опять плюнет, чтобы детки могли спокойно покушать. Рука судорожно метнулась к кобуре, он вытащил пистолет и стрельнул прямо в раздутую морду. Он не думал, что пуля сможет навредить такому большому существу. По крайней мере, существенно.

Однако, результат превзошёл все ожидания. Пуля попала в «щёку». Щека лопнула, расплескав фиолетовую жижу, которая ещё не превратилась в ту субстанцию, которая спеле-

нала Ваню. Существо крикнуло и обмякло.

Детки так и продолжали медленно ползти к Ване. Но трое, которые были ближе к «мамке», вдруг развернулись и поползли обратно. А приблизившись вплотную, стали тут же с чавканьем её жрать.

– Да уж, – сказал Ваня и направил пистолет на ближайшего малыша.

Он выстрелил и тот взорвался фиолетовыми брызгами. Это было даже красиво. В пистолете было двадцать патронов, хватит на всех и ещё останется. Ваня методично, хорошо целясь, перестрелял остальных, кроме тех, которые ели маму. Они были далеко и пока заняты делом, следовательно, не опасны. А промахиваться и тратить впустую патроны Ваня не хотел. Потом добьёт, когда выберется.

Но с тем, чтобы выбраться, были проблемы. Слизь своих свойств не теряла и возможно вообще не потеряет.

Вздыхнув, Ваня расстегнул ремень и стал пытаться выбраться из штанов. Мешали ботинки. Поскольку они были перепачканы в слизи сзади, доступ к шнуркам был. Ваня сел и постарался аккуратно их развязать, чтобы не коснуться этой субстанции. Кто знает, вдруг она до сих пор липкая? Впрочем, так оно и было.

Развязав шнурки, Ваня стал вытягивать из ботинок ноги. Не сразу, но это получилось. Потом аккуратно вытянул из штанов и вскоре оказался полностью на свободе.

– Чёрт! Новые штаны! Зоя старалась, шила... эх, – он с

досадой махнул рукой.

Потом прошёл вдоль линии слизи, внимательно обходя лопнувших детёнышей и то, что из них разбрызгалось. Подойдя к маме, перестрелял оставшихся и чуть ли не бегом бросился к Деревяшке.

Тот по-прежнему лежал неподвижно, не подавая признаков жизни. Оказавшись рядом, Ваня не стал его сразу трогать, чтобы не сделать хуже, если тот получил какие-то серьёзные травмы.

Ваня лёг перед ним на живот и приблизил своё лицо к его лицу и замер. Через несколько секунд он облегчённо выдохнул. Деревяшка, вроде бы, дышал. Жив, уже хорошо. Но Ваня не знал что дальше делать и как ему помочь. С человеком было бы более понятно... хотя если подумать, то, наверное, он бы тоже не знал что делать.

– Прости, дружок, – прошептал Ваня, – я хотел тебя спасти.

Видимо от звучания голоса, но Деревяшка вздрогнул и медленно приоткрыл глаза. Они лежали лицом к лицу, очень близко, и смотрели друг на друга.

– Я рад, что ты жив! – сказал Ваня.

Деревяшка с трудом, еле заметно, кивнул.

– Опять я тебя чуть не угробил! – сказал Ваня.

Деревяшка опять кивнул.

Ваня решил немного подождать, что будет. Может малыш сейчас оклемается, придёт в себя и они зашагают дальше. Но

всё оказалось не так просто.

Деревяшка, и правда, пришёл в себя и более-менее отживел. Но с ним не всё было в порядке. Взгляд был мутным и вообще, было видно, что ему плохо. Несмотря на это, он постарался встать. Это у него тоже не получилось. Нога, которая раньше была здоровой, неестественно подвернулась. Она была сломана. Деревяшка уселся на попу и что-то забубнил на своём языке, вытянув сломанную ногу вперёд.

– Сейчас, сейчас! – засуетился Ваня, – мы что-нибудь придумаем! Главное ведь, что ты жив!

Он бросился к своим штанам, прилипшим к слизи. К ремню остались пристёгнуты ножны от мачете. Он быстро вытащил ремень, схватил ножны и кобуру и побежал обратно. Пистолет до этого он бросил возле Деревяшки.

Прибежав, он достал из рюкзака верёвку и, приложив ножны к сломанной ноге, принялся её аккуратно приматывать, делая шину.

– Ничего, это всё заживёт и будет лучше, чем прежде, главное ведь что живой! – бормотал он.

Деревяшка смотрел на его действия, наверное, не вполне понимая их смысл.

– Ничего, дружок! Я ведь тебя и нести могу! – говорил Ваня, заканчивая накладывать шину.

Деревяшка внимательно продолжал смотреть что он делает, слегка затуманенным взглядом. Головой он тоже неплохо приложился.

– Ну вот! – сказал Ваня, – лучше, чем ничего. Так ведь?

Дервяшка посмотрел на него с благодарностью, сложил рот во что-то напоминающее улыбку, потом поднёс свою руку ко рту и впился в неё зубами. После чего завалился набок и затих.

– Ну, или так! – вздохнул Ваня.

Глава 3

Он отнёс Деревяшку в тот корабль, где они провели предыдущую ночь. День только начинался, и скорее всего он будет потерян, а за ним и ночь. К ангару они смогут отправиться только завтра, и то, если Деревяшка окажется в состоянии. Главное, чтобы в себя пришёл. Нога вряд ли так быстро срастётся, но Ваня может его нести. Просто нести малыша пока тот без сознания было рискованно для них обоих. Без глаз Деревяшки был шанс куда-нибудь ещё вляпаться.

С одной стороны хорошо, что они оба были живы, пусть и не совсем здоровы. Если бы события развивались по-другому, они могли бы уже погибнуть в этой паутине. С другой стороны, сейчас они теряли время. Всё бы ничего, но Ваня чувствовал, что Зоя там с ума сойдёт от беспокойства. А теперь их поход займёт как минимум три дня, а может и больше.

Была мысль вернуться, а потом сходить ещё раз. Но этот вариант Ване совсем не нравился. Это было, как будто, поражение. Да и пока он снова соберётся, может несколько дней пройти. А сейчас ангар вот он, совсем рядом.

Можно было рискнуть и, оставив Деревяшку тут выздоравливать, отправиться туда одному. Но тут вновь проявлялась первая проблема. Ваня не видел опасностей, которые видел Деревяшка. Риск был большой, а выигрыш всего в один день. Он решил не спешить.

Теперь было главное, чтобы за сутки Деревяшка очухался, и они смогли завтра утром продолжить путь.

Деревяшка пришёл в себя уже вечером. Очнулся и сразу же дал понять, что голоден. Питание, похоже, играло большую роль в вопросах регенерации. У Вани был запас искусственного мяса специально для него. Нужно было растянуть это на всю вылазку, но Деревяшка съел всё за один раз и уснул с раздутым животом.

Утром он опять потребовал еду и съел всё, что у Вани оставалось для себя. После этого, в хорошем настроении, он стал пытаться перемещаться по кораблю. Ходить у него пока не очень получалось. Приходилось прыгать на одной ноге, которая и так была хромая. Увидев его состояние, Ваня понял, что пора идти.

Он уже был готов к варианту, что если Деревяшка будет плох, то они вернутся. Ждать выздоровления слишком долго, это было бы жестоко по отношению к Зое.

Деревяшка с удовольствием разместился на Ваниной шее.

– Ладно, когда нога заживёт, обещаю тебя иногда катать, – сказал Ваня, увидев, что ему нравится там сидеть.

– Да! – сказал Деревяшка.

Ваня усмехнулся, и они пошли к ангару. Утро было не очень раннее, но солнце ещё не поднялось высоко, и ночная прохлада ещё сохранялась.

Они обошли место с паутиной, на всякий случай, по большому кругу, во избежание неприятностей. Поскольку было

потеряно много лишнего времени, они больше не осматривали встречающиеся корабли, а шли целенаправленно к ангару.

– Эх, и влетит же нам от Зои, – сказал Ваня, бодро вышагивая вперёд.

Предполагаемое чувство тревоги Зои захватывало и его, и он начинал торопиться. Ему теперь всё время казалось, что он куда-то опаздывает. Сердце колотилось громче и быстрее чем обычно, и помимо того, что он переживал за то что Зоя их ждёт, теперь он стал тревожиться ещё и за то, всё ли с ней в порядке. Мало ли что могло произойти за несколько дней. Да, она не маленькая девочка и долго выживала вообще непонятно как. Сидеть в корабле, который запирается, да ещё и под охраной длинных, было не самым сложным в её жизни испытанием. Однако, на душе всё равно было тревожно.

Ангар сыграл с ними злую шутку. Сработал эффект гор. Когда кажется, что ты уже совсем близко, уже у подножья, идёшь-идёшь, а всё никак не дойдёшь. Такое обычно бывает с очень большими объектами, когда мозг ошибается в оценке их размеров.

Ване казалось, что они уже совсем рядом, а путь занял пол дня. Когда они подошли близко, на самом деле близко, так, что уже стало можно различить детали, Ваня понял, что одно из его предположений оказалось верным. Это был военный объект.

Колония пока только развивалась. Развитие напрямую зависит от количества населения и размеров освоенной территории. Видимо, она не достигла ещё тех масштабов, когда в ней полагалось бы строить военный космодром. Однако, само присутствие военных было обязательным. Поэтому, они занимали часть обычного гражданского космодрома. А поскольку объект это режимный, то его и поместили внутрь ангара. Или, что скорее всего, внутрь нескольких ангаров. Те, которые стояли по соседству и сзади этого, наверняка были тоже под военными. Так было проще контролировать свою территорию, да и гражданское население меньше бы нервничало. А то, ошестившиеся пушками корабли рядом с гражданскими, обязательно бы вызвали напряжение и недовольство. А так, кто его знает, что находится за этими высокими стенами. Точнее, все знают, но не видно и как будто бы и нет.

Это было интересно! Если, конечно, ангар не пустой. А то ведь военные могли успеть эвакуироваться. Чтобы это выяснить, нужно было попасть внутрь. А это было не просто. Было бы здорово, если бы в момент царящей паники и бегства с планеты двери и ворота остались нараспашку, но, к сожалению этого не произошло. Всё было плотненько закрыто и заперто.

На высоте двадцати метров, по всему периметру ангара, через равные промежутки шли «бойницы». По крайней мере, эти смотровые отверстия были очень на них похожи.

Раньше эта территория серьёзно охранялась. Во многих бойницах угадывались стволы орудий. Сейчас они были убраны вглубь и почти не видны, но при необходимости быстро выдвигались. Раньше, разумеется.

Так же периметр хорошо просматривался с камер. Они шли ниже бойниц, так же по всему периметру.

Даже понимая, что там сейчас никого нет, Ваня чувствовал себя крайне неудобно. Множество электронных глаз и металлических стволов смотрели на него. В общем, всё правильно. Так и было задумано. Чтобы даже дурацких мыслей не возникало у обывателя, лезть к военным. А то чудаков всегда и везде хватает. Это не говоря о тех, кто хотел бы завладеть каким-нибудь вооружением. В общем, армия есть армия!

Прямо перед ними были ворота, а рядом дверь. Этот вход и въезд в ангар был не единственным. На некотором удалении они видели ещё один, гораздо больше. Наверняка были и другие. Ваня решил действовать последовательно. Сначала осмотреть ближний вход, а потом начать двигаться вдоль стены, в надежде, что рано или поздно какая-нибудь дверь окажется открытой.

Они внимательно осмотрели ворота. Тут было глухо. Ни зазора, ни даже малейшего шевеления при попытке их пошатать. Дверь, которая была рядом, тоже была заперта изнутри. Ваня уже собирался двигаться дальше, когда голос подал Деревяшка.

– Эй! – сказал он и, поскольку сидел у Вани на плечах, то наклонился вперёд и Ваня увидел его голову вверх ногами.

– Что, дружок? – спросил он.

Деревяшка ткнул рукой наверх. Там, над дверью было смотровое окно, для визуального наблюдения, а над ним кронштейн с камерой. До окна было метров семь-восемь.

Ваня пригляделся, потом сделал несколько шагов назад, чтобы было лучше видно. Похоже, что окно было слегка приоткрыто.

Он огляделся, ища что бы можно было такое приставить к стене, но ничего даже приблизительно подходящего по смыслу рядом не было.

– Нет, малыш, – Ваня отрицательно покачал головой, – боюсь, что мы туда не сможем забраться. Слишком высоко.

– Мы! – сказал Деревяшка и постучал себя по груди кулаком. Ваня этого не видел, но догадался по звуку и движениям.

– О! Новое слово выучил? – удивился он, – молодец! Но я говорю, мы туда не сможем забраться.

– Мы! – опять сказал Деревяшка и вновь постучал себя в грудь.

– Ты хочешь сказать, что ты сам заберёшься? – удивился Ваня, – но как? Да и нога у тебя ещё не прошла.

Деревяшка наклонился со стороны сломанной ноги и слегка постучал по шине, где она была примотана верёвкой.

– Ты хочешь забраться туда по верёвке? – Ваня был очень

удивлен, что Деревяшка так доходчиво объясняет ему свою мысль.

Он оглядел окно. Единственное, за что там можно было зацепиться, так это кронштейн камеры. Но Ваню бы он не выдержал точно, а вот Деревяшку, вполне возможно.

Если забросить туда верёвку, то может и получиться. Верёвок у них было достаточно. Они на что-то такое и рассчитывали. Точнее, Ваня рассчитывал.

Ссадив Деревяшку в стороне, Ваня оставил его наблюдать за происходящим, а сам начал пытаться забросить наверх верёвку. Чтобы она лучше летела, он привязал на конец средних размеров камень.

Бросал вдоль стены, чтобы перелетев, верёвка спустилась с другой стороны кронштейна. Получилось только с восьмой попытки. Когда камень перелетел через кронштейн и повис на верёвке, Деревяшка радостно вскрикнул:

– Да!

Ваня даже вздрогнул от неожиданности, повернулся и сказал ему:

– Видишь, получилось! Молодец, твоя идея. Не знаю что нам даст то, что ты окажешься внутри один, но посмотрим. Если что, спуститься никогда не поздно, верно?

– Да! – радостно ответил Деревяшка.

Ваня спустил камень вниз, сделал на его месте большую петлю, усадил в неё Деревяшку и стал аккуратно поднимать. Сначала очень медленно, проверяя прочность кронштейна,

потом всё быстрее и быстрее. Деревяшка радостно и возбуждённо что-то бормотал.

Оказавшись возле оконного проёма, он ухватился за край и, толкнув оконную створку, ловко забрался внутрь. Казалось, что сломанная нога ему не особенно и мешает.

Ваня стал прислушиваться, чтобы понять что происходит. Ничего слышно не было, стояла полная тишина. За Деревяшку он не очень волновался. Аномалии он видел, а других опасностей тут особо и не было.

Ваня замер и старался вообще не шевелиться. Уши, почти физически, оттопырились в стороны. Наконец, он услышал какой-то слабый звук. Что-то вроде лёгкого стука. Потом скрежетание за дверью. Потом опять всё стихло.

– Деревяшка, это ты? – спросил Ваня, и от громко прозвучавшего в окружающей его тишине голоса стало как-то неуютно.

– Да! – приглушённо донеслось из-за двери.

Ваня выдохнул.

Опять раздалось какое-то скрежетание, и дверь как будто слегка дрогнула. Ваня встал к ней лицом, положил на неё ладони и надавил. Она немного поддалась, хотя и со скрипом. Скрип был громкий и протяжный. Петли проржавели хорошо. Ваня надавил сильнее, и щель в дверном проёме увеличилась настолько, что можно было пролезть. С другой стороны он увидел тянущего за дверную ручку Деревяшку.

– Всё, хватит, молодец, – сказал Ваня.

– Да! – сказал Деревяшка и перестал тянуть.

Ваня протиснулся внутрь. За дверью оказалась большая комната с турникетом в дальнем конце. Больше дверей не было. Это была проходная на территорию. Похоже, Деревяшке пришлось поискать дорогу. Несмотря на то, что окно находилось сверху, спуститься прямо сюда было нельзя. Поэтому малыша долго и не было.

Когда Ваня оказался внутри, Деревяшка уверенно зашагал к турникету, показывая ему куда идти. Он сильно хромал и старался опираться на сломанную ногу очень аккуратно. Однако, он уже ходил, пусть и с примотанной шиной. Его укус творил чудеса. Полезная способность.

Прежде чем идти дальше внутрь, Ваня осторожно прикрыл за собой дверь. На всякий случай. Но запирать не стал.

С внутренней стороны к входу было пристроено целое здание. Когда они оказались в коридоре за проходной, Деревяшка показал на одну из дверей, а потом показал наверх.

– Ты здесь вышел? Там лестница к окну? – догадался Ваня и руками попытался всё это изобразить.

– Да, – сказал Деревяшка.

– Мы туда сейчас не пойдём, – сказал Ваня, – нам нужно попасть на территорию. Мне прямо не терпится увидеть что там. Ой, как бы не разочароваться. Но ведь пока не посмотрим, не узнаем, верно?

– Да! – сказал Деревяшка, и они направились дальше по коридору.

Они шли прямо, надеясь, что за дверью в конце коридора будет выход на улицу. Так оно и оказалось.

Изнутри ангар казался ещё больше чем снаружи. Они были как будто на гигантском стадионе с раздвижной крышей. Секции в виде больших чешуек напозлали друг на друга, когда крышу нужно было закрыть. Но сейчас она была открыта.

Ангар не был пустым. Прямо в середине, занимая почти всю площадь, стояло то, ради чего он и был построен. Это был космический корабль. Военный. Ваня не очень был силен в классификации, но он предположил, что это крейсер.

Среди крейсеров он, возможно, был одним из маленьких. Но среди тех кораблей, которые могут входить в атмосферу и совершать посадку на планеты, это был просто гигант. Ваня даже не знал, что настолько большие корабли бывают внутриатмосферными. Но раз он здесь, значит, приспособлен к полётам и посадке в плотных слоях атмосферы.

Самые большие корабли строились в космосе и никогда не опускались на поверхности планет. Они просто физически не смогли бы этого сделать, так как не были к этому приспособлены.

А этот был. Ваня поймал себя на том, что стоит и смотрит на этого красавца, открыв рот. Он спохватился и закрыл его.

– План такой, – сказал Ваня вслух, но больше не для Деревяшки, а для самого себя, – сегодня весь остаток дня изучаем обстановку и пытаемся проникнуть внутрь. Ночью спим, а утром, что бы ни произошло, выдвигаемся обратно. Нас

слишком долго нет. Нехорошо получается. Если бы мы сказали что уйдём на неделю, другое дело. Пора назад. На обратную дорогу и так день уйдёт. Потом возьмём Зою с ребёнком, твоих родственников и ещё раз сюда наведаемся. Ну, или одни придём. Это будет зависеть от того, что мы сегодня тут обнаружим. Идёт?

– Да! – сказал Деревяшка.

Они пошли к крейсеру. Ещё издалека Ваня увидел, что спущен большой трап и открыты ворота в передней, обращённой к ним части корабля. Людей нигде не было. Живых они и не ожидали увидеть, но не было и мёртвых. Как будто все просто ушли отсюда. А это было странно. Не улетели на корабле... хотя, может быть он просто неисправен? Если так, то когда пришёл приказ об эвакуации, военные погрузились на другие корабли и улетели. Кто не смог улететь, тот остался.

Хотя, если Ване не изменяла память, среди местных колонистов были не военные, а охранники. Про военных он не помнил. Значит, вполне возможно, они успели улететь. По крайней мере, большинство.

Когда они подошли ближе, крейсер заслонил им небо. Опущенный трап тоже был огромным. Это был вход в грузовой отсек. Тут можно было загонять большие транспортники с продовольствием и другими необходимыми на борту запасами.

Корабль был не десантным, поэтому боевую технику во-

зить не должен был, хотя при желании можно было загнать и её. А вот более мелкие корабли внутри должны были быть. В этом Ваня не сомневался. Крейсера всегда несли на борту корабли прикрытия, которые вылетали с них при необходимости. И хотя этот по меркам космоса был небольшим, всё равно что-нибудь да возил с собой. А это как раз представляло для них интерес. Если, конечно, небольшой корабль можно будет вывести из крейсера, не поднимая эту машину в воздух.

От разных мыслей и вариантов в голове было тесно, и Ваня жалел только об одном: что раньше слишком мало интересовался военной техникой и в частности космической. Сейчас бы ему эти знания оченьгодились.

Но он был почти уверен, что здесь стоят плазменные силовые установки. Скорее всего, множество, это гарантирует надёжность. Даже выход из строя нескольких не лишает корабль боеспособности. А это давало большую вероятность, что они смогут разжиться здесь запчастями.

Настроение у Вани было просто отличное. Он верил, что хоть один из вариантов обязательно сработает, и они смогут отсюда улететь.

Они поднялись по трапу и оказались, как Ваня и предполагал, в большом грузовом трюме, а точнее терминале, где происходила выгрузка, сортировка и распределение поднятых на борт грузов.

Понимая, что они могут искать рубку управления весь

остаток дня, Ваня остановился, почесал затылок и сказал Деревяшке:

– Ну, ведь если капитан будет подниматься на борт, ему же не обязательно нужно идти через грузовой трюм, как ты думаешь?

– Да! – ответил Деревяшка.

– Вот и я о том же! Должен быть другой вход. Стоит его поискать.

Они спустились обратно и пошли под брюхом крейсера между огромных выдвижных опор, на которых он покоился. Вскоре Ваня увидел то, что искал.

Прямо в центре корабля был большой квадратный столб, который опускался сверху. Это был пассажирский терминал, через который внутрь попадали люди. С каждой стороны было по несколько лифтов, а по углам входы на лестницы, на случай обесточивания систем. Как же можно на военном корабле, да без запасного выхода?

Они прошли по лестнице наверх и там, в центре корабля было что-то вроде атриума. Откуда-то сверху шёл свет, скорее всего дневной, ведь системы были обесточены. Оказавшись здесь, Ваня сразу понял, где находится рубка управления. Он нёсся туда почти бегом, так, что Деревяшка за ним еле успевал. Заметив это, он подхватил его подмышку и побежал уже в полную силу.

В рубке было всё, как он себе и представлял. Одновременно здесь должны были работать более десятка человек. Но

капитанский мостик выделялся. Это было место на постаменте в центре, откуда было видно все экраны и мониторы.

Здесь уже всё пришлось рассматривать при помощи фонарика. Пошарив по сторонам ярким лучом, Ваня направился к креслу, в котором раньше сидел капитан. Ваня уселся в него и посмотрел на пульт. Справа был большой красный рычаг, а внизу тумблер под прозрачной крышкой.

Ваня потрогал рычаг, но тот не сдвинулся с места. Тогда он откинул прозрачную крышечку и переключил тумблер. После чего вновь взялся за рычаг и легонько надавил.

Глава 4

Ничего не происходило, пока рычаг не достиг своего крайнего положения и с щелчком там не зафиксировался. В этот момент корабль ожил. Зажёгся свет, вспыхнули экраны, что-то где-то загудело и задвигалось, заработала вентиляция. Как будто корабль все эти годы только и ждал, когда его включат.

– Ой! – сказал испуганно Деревяшка.

– Я смотрю, у тебя новые слова всё прибавляются и прибавляются! – сказал Ваня, внимательно вглядываясь в экраны, – правда, пока что все из двух букв.

Капитанский пульт был центром управления. Отсюда можно было управлять всем, любыми системами. Можно было переключить сюда любые функции с других пультов, где должны сидеть офицеры – члены экипажа. Можно было даже управлять крейсером напрямую. Был соблазн выдвинуть штурвал, но Ваня сдержался и пока что этого делать не стал. И так тут было много всего интересного, чем стоило заняться.

На экраны можно было вывести информацию с камер, установленных по всей зоне космодрома, контролируемой военными. Ваня взялся за джойстик и стал быстро менять картинку на огромном, во всю стену, экране. Его внимание привлекла трансляция с одной из камер. Он её увеличил.

Точно! Это был вид сверху на космодром. Видео передавалось, по всей видимости, со спутника в режиме онлайн. Ваня начал управлять картинкой, посмотрел сверху на крейсер, в котором он сейчас сидел, и даже при таком ракурсе, вид и размеры потрясали. Точнее, потрясали ещё больше! Отсюда было хорошо видно, насколько этот крейсер крупнее всего, что здесь есть.

Как он и предполагал, дальше были тоже военные ангары, где тоже стояли корабли. Целый флот. Небольшой, но всё же. Как-никак планету надо было контролировать и защищать.

Ангаров было два с половиной десятка. В некоторых было по несколько кораблей, как правило, небольших. Некоторые, правда, были пусты. И вскоре Ваня увидел почему они пусты, и стало понятно куда делись все люди. Дальше космодрома и военных ангаров, было большое неосвоенное пространство. Что-то вроде слабо заросшей степи. И вот вся эта степь была усеяна обломками разбившихся кораблей.

Больших и маленьких, военных и гражданских. Видимо после взлёта с космодрома воздушный коридор для выхода в космос проходил над этой степью. Там они все и нашли свой последний приют. Удалось ли спастись хоть кому-нибудь, было неизвестно. Возможно, что нет. Ну, или только тем, кто сумел улететь раньше, до определённого момента, когда всё пошло прахом.

Ваня немного поискал и нашел, как перевести изображение в тот же вид, что и на их дорогой яхте. Так, чтобы бы-

ли видны невидимые части спектра и разные поля. Когда он это включил, то картинка почти исчезла. Всё стало каким-то мутно сиреневым. Он убрал трансляцию со спутника и переключился на камеры, находящиеся на планете. Некоторые из них находились высоко и давали отличный обзор.

Когда он перевёл их в мультиспектральный режим, то всё встало на свои места. Ваня откинулся в кресле и задумался. Всё видимое пространство вокруг было накрыто каким-то сиреневым облаком. Отсюда было непонятно, накрывало это облако только космодром, какую-то часть материка или вообще, всю планету.

То, что именно это «облако» послужило причиной крушения всех кораблей, Ваня не сомневался. Имея опыт контакта с разного рода аномалиями, он понимал, что они могут быть крайне опасны. В конце концов, накрывает это облако всю планету или это только купол над космодромом и близлежащими территориями, было неважно. Улететь в космос отсюда не получится. По крайней мере, с большой долей вероятности. Вряд ли это «облако» потеряло свои свойства за прошедшие годы.

В космос он и не собирался. Точнее, держал это как запасной вариант, если они найдут рабочий корабль и первоначальный план не сработает. Теперь, одним способом выбраться отсюда становилось меньше.

Ваня вернулся на спутниковую трансляцию и отключил мультиспектральный режим. Он стал задумчиво водить ка-

мерой, приближая разные участки. Потом решил глянуть как там Зоя. Мало ли, вдруг кто-то будет на улице?

Он не сразу, но нашёл их корабль. Судя по всему, все входы были закрыты. Наверное, это было хорошо. Хотя длинным открывать отсек было нужно. Сейчас была не ночь и не раннее утро. Он слегка передвинул камеру туда, где должен был быть Фур. Его там не было!

Ваня резко вспотел и стал судорожно шарить камерой по окрестностям корабля. Не сразу, но он обнаружил Фура. Тот лежал за одним из соседних кораблей и вне всяких сомнений был в засаде! Он следил за их кораблём!

Каким-то образом ему удалось пробраться через непроеходимый барьер. Скорее всего, он сумел его обойти. И вот теперь сидел и ждал когда кто-нибудь выйдет наружу.

Если даже Зоя и длинные знают где Фур, то они всё равно в осаде и Ваня не сможет пробраться к ним на корабль.

Ваня вскочил. Он по-прежнему был в одних трусах и босиком. Зато сверху был одет полностью. Он хотел найти себе одежду здесь, наверняка тут можно было разжиться штанами и ботинками разных размеров. Либо в каютах военных, либо на складах, которые на таком большом корабле были обязательно. Но сейчас было не до этого. Поиски могут занять много времени, а там Зоя с ребёнком в опасности!

Ваня бросился к выходу, но тут же остановился и повернулся к Деревяшке.

– Ты остаёшься здесь, я потом вернусь. Там Фур. Ты ра-

нен, тебе там делать нечего. Всё ясно? – спросил Ваня.

– Да! – сказал Деревяшка и кивнул.

Ваня пошёл дальше, но тут же услышал сзади мягкое неровное топанье. Он опять обернулся. Деревяшка семенил хромая за ним.

– Дружок, я спешу. Ты не сможешь идти быстро. Да и там, если Фур за тобой погонится, как ты будешь убегать? Остайся здесь! – строго сказал Ваня.

– Да! – кивнул Деревяшка.

Ваня пошёл дальше, но топот ног опять повторился. Ваня в очередной раз повернулся и, вздохнув, сказал:

– Я не буду тебя запираТЬ. Но прошу, остайся здесь! – Ваня попытался донести смысл сказанного выразительной жестикуляцией.

– Да, – кивнул Деревяшка.

– Там Фур! – сказал Ваня, надеясь, что этот аргумент сработает.

– Фуууууууу..... – с отвращением потряс головой Деревяшка.

– Вот именно, фу! – сказал Ваня.

Когда Ваня пошёл дальше, он ни на секунду не сомневался, что сзади раздастся мягкий топот. Он остановился, вздохнул, но даже поворачиваться не стал, а пошёл дальше.

– Учти, я тебя ждать не буду! – крикнул он через плечо и побежал.

– Да! – донеслось до него.

На улице был ещё день, Ваня бежал, а в голове проносились множество мыслей. Например, что если бы он нашёл обувь, то бежал бы быстрее и не сбил бы себе ноги в кровь о раскрошенный бетон. Или что нужно было бы поискать какое-нибудь оружие, раз уж он оказался на военной базе. А то у него сейчас был только пистолет с несколькими патронами и мачете «Римма», привязанное верёвкой к ремню, ножны-то были сейчас примотаны к ноге Деревяшки.

Против Фура, это было меньше, чем ничего. Да, стоило подумать, прежде чем бежать. Но он уже бежал и останавливаться не собирался. И чем дальше он оказывался от военной базы и чем ближе к Зое, тем мысли о том, что он слишком поспешил, были всё тише и тише, пока, наконец, совсем не исчезли.

Чтобы не попасть в неожиданную переделку, Ваня старался двигаться максимально точно по тому же маршруту, по которому они уже прошли с Деревяшкой. Однако, через некоторое время он понял, что не узнаёт корабли, мимо которых пробегает.

Деревяшку он тоже уже дано потерял и не то что не слышал его шагов, но не видел малыша даже вдалеке. Это было хорошо. Заблудиться он не заблудится, а побудет какое-то время в относительной безопасности.

Окончательно убедившись что он заплутал, Ваня остановился. Так можно было налететь на невидимую стену «огня», которая раньше отделяла их от Фура. Нужно было как-

то сориентироваться.

Оглядевшись по сторонам, он нашёл корабль, на который была возможность забраться. У него сбоку были скобы лестницы, которые вели до самого верха. Оттуда должен будет открыться хороший обзор. Ваня бросился туда.

Быстро вскарабкавшись наверх, он стал искать свой корабль. Его он не увидел, но зато понял, где приблизительно находится. Он думал, что движется слегка правее нужного места, и хотел зайти Фуру в тыл. А оказался сильно левее. До невидимой стены тоже было ещё далеко. Сориентировавшись, он понял, где она должна находиться.

Найдя несколько ориентиров, чтобы опять не сбиться с пути, Ваня спустился вниз. Дальше он бежал уже медленнее, стараясь всегда понимать где именно находится, где должен быть их корабль и где притаился Фур. Хотя бы примерно.

Как Ваня ни старался, но опять промахнулся. На густо заставленном поле это сделать было совсем не трудно. Он прошёл и мимо корабля, и мимо Фура и спохватился, только когда понял, что идёт слишком долго.

Тем временем, начинались вечерние сумерки. Никакого чёткого плана у Вани не было, кроме как оказаться на месте событий. Он уже много раз об этом пожалел, но не возвращаться же было назад. Теперь самым разумным было попытаться проникнуть на корабль, и там уже всем вместе думать, что делать дальше.

Хотя, как он проникнет, если все шлюзы закрыты? Смот-

рит ли Зоя на мониторы?

Вообще-то, если подумать, то должна была. Ведь корабль заперт, скорее всего, не просто так. Наверняка они Фура заприметили. Возможно, наблюдают за ним... если его конечно сейчас видно. Он вполне мог не попасть в зону действия видеокамер.

Хотя, Ваня даже не знал, на прежнем ли он месте находится. Тот вполне мог куда-нибудь уйти.

Он стоял и пытался в очередной раз сориентироваться, когда услышал:

– Эй!

Ваня вздрогнул и повернулся, вскинув пистолет, который выхватил из кобуры. Но это был Деревяшка, который быстро шёл к нему сильно хромя.

– Зачем ты за мной увязался? – вполголоса спросил Ваня, – что я с тобой буду делать? Я и один-то пока не знаю, как поступить, а придётся ещё о тебе всё время думать.

– Да! – сказал Деревяшка.

– То-то и оно, что да, – вздохнул Ваня.

Когда остановилось тело, стал снижаться пульс, а вместе с ним и скорость течения мыслей. Было уже совершенно очевидно, что он наделал глупостей. Бежать сюда был неверный импульс, который нужно было задавить. Стоя сейчас босиком и в трусах посреди безмолвных кораблей, Ваня это осознал во всём объёме и почувствовал себя так глупо, как, наверное, никогда ещё не чувствовал.

– Нам нужно пробраться на корабль, понимаешь? – спросил Ваня.

– Да! – кивнул Деревяшка.

Ване стало казаться, что Деревяшке просто нравится повторять те слова, которые у него хорошо получаются и «ДА» он всё время говорит, потому что лучше всего научился эти две буквы произносить.

– Пойдём, поищем Фура, – сказал Ваня, – только очень тихо и близко подходить не будем.

– Фууууу.... – с отвращением прошептал Деревяшка и первым зашагал в сторону, где должен был быть их корабль, показывая дорогу.

– Ну конечно, ты же здесь всё лучше знаешь! – пробормотал Ваня и отправился следом.

Фура они увидели минут через десять. Если бы это не было так опасно, то это было бы очень смешно. Эта гигантская туша, в самом деле, пряталась. Ване показалось что место было другое, возможно он сменил позицию. Но сидел в такой же позе: на четвереньках, выставив задницу и прильнув головой к земле, он выглядывал из-за одного из соседних кораблей. Стараясь сильно не высовываться, он смотрел в зазор между корпусом и бетонным полем.

Торчащая задница так и просила чтобы её пнули, но габариты были слишком разными. Таким образом ему вреда не причинить, а можно только пригласить к ужину. Потому что долго в этом случае прожить не получится.

План созрел быстро, он был до безобразия простым, но в то же время рискованным. Всё сработает, только если Зоя смотрит на мониторы и впустит их внутрь.

Нужно было просто отвлечь Фура, пошумев где-нибудь в стороне. Когда он уйдёт на шум, пробраться на корабль. Всё было просто, но отчего-то очень тревожно. Когда Ваня приступал к реализации, его не оставляли недобрые предчувствия. Но сидеть без дела и ждать что случится, тоже было плохой идеей. Тогда получится, что он вообще зря сюда бежал. А утверждаться в этой мысли ещё раз совершенно не хотелось.

Ваня нашёл большую железку, и они с Деревяшкой ушли подальше, чтобы устроить там «шумелку». Сложность была в том, что сами они шуметь не могут, иначе просто не успеют оттуда убежать. Поэтому пришлось придумать приспособление, которое зашумит через некоторое время.

Ваня привязал к железке верёвку и закрепил на корпусе одного из кораблей. Потом другой верёвкой оттянул эту железку в сторону и привалил её камнями, которые насобирали вокруг. В основном это были куски раскрошившегося бетона.

Потом он маленьким куском верёвки зафиксировал рычажок зажигалки, чтобы она горела всё время, положил её на некотором удалении, чтобы пламя доставало совсем чуть-чуть, до того места где верёвка привалена камнями и они бросились с Деревяшкой наутёк.

Деревяшка утекал у Вани под мышкой.

Когда они оказались в нужном месте, Фур по-прежнему сидел задом кверху и наблюдал. Железка так до сих пор и не грохнула, хотя должна была уже давно. Они подождали некоторое время. Но то ли зажигалка закончилась, то ли не выдержала долгого горения, то ли они положили её слишком далеко, в любом случае «бум» не произошёл.

Уже почти стемнело. Ваня собирался идти обратно и если нужно, то сам хотел пошуметь, а потом попытаться убежать. Главное было убедить Деревяшку остаться здесь. Только он открыл рот, чтобы шёпотом сказать об этом Деревяшке, как вдалеке, наконец, звякнуло. А потом ещё и ещё раз. Железка, ударившись о борт, несколько раз от него отскочила.

При первом звуке Фур вздрогнул, при следующих медленно обернулся. Он не бросился туда сразу, как думал и рассчитывал Ваня. Он думал. Место источника звука Фур засёк точно. Он ещё раз взглянул на корабль, за которым следил, потом всё-таки нехотя встал и пошёл проверять, что это был за шум.

Ваня облегчённо выдохнул. Ему уже казалось, что его план не сработал. Они слышали удаляющиеся шаги. Когда всё стихло, быстро побежали к кораблю.

Деревяшка первым почувствовал неладное и сказал:

– Ой!

Следом за ним, неладное почувствовал и Ваня. Фур их перехитрил. Он никуда не ушёл. Сделал вид, а потом потихонь-

ку вернулся, стараясь ступать бесшумно. Уж как он догадался было неизвестно, но тёмный силуэт возник между ними и их кораблём, до которого они так и не успели добраться.

Фур негромко что-то проревел, а потом издал звук, который Ваня интерпретировал как сглатывание слюны. Наверное, он был очень голоден и уже начал выделять желудочный сок, в предвкушении еды.

– Деревяшка, бежим! – крикнул Ваня и, указав направление рукой, сам бросился туда же.

Единственное место, в котором они могли тут спрятаться, это под ближайшим кораблём. У него был зазор до земли, где вполне мог пролезть человек. Правда, размеры корабля были небольшие, и абсолютно безопасного места там не было. У Фура были слишком длинные лапы. Если он будет пытаться их оттуда достать, а он будет, придётся всё время перемещаться, держась ближе к краю корабля, с противоположной от Фура стороны.

Фур подошёл и опустился на колени. Потом они увидели его морду. Не всю, только один глаз, потому что зазор был узкий. Фур стал тянуться к ним лапой, но она была слишком большой и плохо проходила в этот прогал. Но Фура это не расстраивало совершенно. Он видел добычу прямо перед собой и знал, что деться им отсюда некуда.

Внезапно вспыхнул яркий свет, начал открываться шлюз грузового отсека их корабля. Когда опустился трап и по нему звонко зацокали каблуки, Фур нехотя частично повернулся,

стараясь не выпускать Ваню с Деревяшкой из виду. Он что-то понял про отвлекающие манёвры и теперь поддавался на такое очень неохотно.

Зоя спускалась вниз уверенным шагом, громко стуча каблуками высоких золотых сапог. На ней было короткое золотое платье. Ваня видел её снизу только по пояс.

Зоя спутала все карты не только Фуру, но и Ване тоже. Он совершенно не понимал, что нужно делать. То, что творила Зоя, было чистым самоубийством. Нужно было срочно вмешаться... но он не успел.

– Эй ты, большая обезьяна! – крикнула Зоя, – Немедленно! Оставь! В покое! Моего! Мужика!

Она стояла уверенно, широко расставив ноги, и выкрикивала каждое слово, чтобы дошло даже до не понимающего человеческую речь Фура.

А потом она выстрелила. Ваня не сразу понял что произошло, только потом догадался, что она использовала то оружие, которое он приготовил.

Струя воды ударила Фуру прямо в морду. Он яростно взревел. Там, куда попадала вода, сразу вспыхивало зелёное пламя. Продолжая реветь от боли, огромный Зверь бросился удирать от девушки в золотом коротком платье.

Ваня, лёжа на бетоне, повернулся к Деревяшке и сказал:

– Обалдеть!

Глава 5

Деревяшка не разделял его эмоций, он мыслил более рационально. Поэтому стал быстро выбираться из-под этого корабля, чтобы как можно быстрее укрыться внутри своего. Ваня спохватился и поспешил за ним.

Фур ревел и метался где-то недалеко, врезался в корабли время от времени, и когда это случалось, начинал молотить по ним кулаками в бессильной ярости.

– Ну, ты, мать, даёшь! – сказал Ваня, подбегая к Зое, которая стояла в прежней воинственной позе, развернувшись в ту сторону, где находился Фур.

– Здорово, да? – вдруг сбросила она всю воинственность и повернулась к Ване, ожидая, что ещё восхищённого он скажет, но увидев его, нахмурила брови, – а ты чего это без штанов?

– Долго рассказывать, – отмахнулся Ваня, – пойдём внутрь, а то ещё вернётся.

– Вернётся, ещё получит! – гордо сказала Зоя.

– Может получит, а может и нас с разбега раздавить успеет. Лучше не рисковать. Пойдём, – Ваня взял её под локоть и потащил к кораблю.

Она шла нехотя, ей понравилось быть победительницей монстров, но в глубине души она понимала, что Ваня прав.

Сейчас ей помог эффект неожиданности и то, что она, су-

дя по всему, сумела попасть Фуру в глаза. Это произошло само собой, но если бы струя ударила в другое место, не исключено что он бы перетерпел боль, и для Зои всё кончилось бы совсем по-другому. На самом деле ей, конечно, повезло. Впрочем, как и всем им.

Уже поднимаясь на борт, она увидела внутри Деревяшку.

– А что у него с ногой? – ткнула Зоя в него пальцем.

– Потом расскажу, – сказал Ваня.

– То долго, то потом, – слегка надулась Зоя.

Ваня закрыл шлюз и выключил снаружи свет. Лучше не дразнить раненную «обезьяну», как назвала Фура Зоя.

– Сейчас спокойно сядем, и я всё тебе расскажу, – сказал

Ваня и помог ей снять баллоны со спины.

– Хорошо хоть сходили-то? – спросила Зоя.

– Думаю, что отлично. Хотели вернуться завтра и чтобы лучше разобраться в том, что обнаружили, но пришлось всё бросить и бежать сюда, когда я Фура на экранах увидел, – сказал Ваня.

– На каких экранах? – спросила Зоя.

– Долго рассказывать, – сказал Ваня.

– Да что же это такое! – Зоя всплеснула с досадой руками.

– Не сердись, хозяйка! Сначала накорми путников после долгой дороги, а потом уже с расспросами приставай. Есть что поесть-то? – Ваня ласково обнял её за плечи.

На него опять накатило чувство, что он совершенно не узнаёт Зою. Та девушка, которую он нашёл в лесу и та, с ко-

торой живёт сейчас, это были два совершенно разных человека.

– Да уж найдётся, путник! – Зоя легонько пихнула его локтем в бок.

– А чего бежали-то? – спросила она, – заканчивали бы дела да спокойно возвращались.

– Спасать тебя бежали, – вздохнул Ваня, – а тут вишь как, наоборот всё вышло. Ты нас спасла!

– А чего меня спасать? – спросила Зоя, – я же в корабле сижу! Что мне будет-то?

– Ну, мало ли? Вдруг вы Фура не заметили? Выйдете наружу, а он тут как тут! – сказал Ваня.

– Ага, как же, не заметили! – сказала Зоя, усмехнувшись, – как вы ушли, он в тот же день заявился. Так и ходил всё время кругами. Чувствуешь запах?

– Да, – Ваня вдруг понял, что в трюме резко чем-то пахнет. До этого стресс и выброшенные в кровь гормоны притупили восприятие всей не нужной для выживания информации. Но теперь организм приходил в норму, и посторонний запах резанул по носу.

– Наши большие друзья на улицу уже давно не выходили. А у них оказывается, тоже потребности есть, – вздохнула Зоя, – пойдём скорее отсюда.

Длинные сидели в углу сбившись в кучу и сейчас казались меньше, чем когда бы то ни было. В противоположном им углу, что-то было бережно прикрыто какими-то ящиками.

– Ты постаралась? – спросил Ваня, кивнув на эти ящики.

– А кто же ещё? Поискала, нашла чем этот ужас прикрыть.

Но долго так продолжаться не может. Нужно с Фуром что-то делать. Залить его водой по самую макушку, – сказала Зоя.

– Сделаем, обязательно сделаем. Он нам жизнь, конечно, осложняет. Но перспективы у нас, мне кажется, не самые плохие, – сказал Ваня и они в обнимку пошли по коридору.

– Сейчас будешь мне всё рассказывать! – строго сказала Зоя.

– Но сначала поем. Я ведь не ел практически. Всю еду Деревяшке отдал, ему было нужнее, – сказал Ваня.

– Сейчас чего-нибудь сообразим, – улыбнулась Зоя.

Когда они пришли на кухню, Деревяшка был уже там и изнывал от нетерпения, с надеждой глядя на генератор пищи.

Есть хотели все!

– Я думал ты тут волнуешься, места себе не находишь, думаешь, куда мы запропастились, – сказал Ваня с набитым ртом, когда Зоя накрыла ему поесть.

– Может я и волновалась бы сильнее, если бы Фур не пожаловал. А так, им всё внимание занято было. Я даже хотела, чтобы вы подольше не приходили, надеялась, что он уйдёт куда-нибудь. Но он хитрый, начала прятаться поблизости. Но на камерах-то всё видно, – сказала Зоя.

– А нас давно увидела, или только как мы рядом оказались? – просил Ваня.

– Когда рядом. Но раньше Фура. Когда я поняла, что он

вас раскусил и хочет подловить, то сразу побежала на выручку, – сказала Зоя.

– Спасибо тебе ещё раз, – сказал Ваня, продолжая жевать, – но больше так никогда не делай!

– Почему? – удивилась Зоя.

– Потому что каждый раз так везти не будет, – сказал нравоучительно Ваня, – тут просто всё так совпало. А ты из-за этого можешь стать излишне самоуверенной. Это то, что обычно и убивает.

– Что убивает? – не поняла Зоя.

– Излишняя самоуверенность, – сказал Ваня, – ты думаешь, что можешь со всем справиться. Но твои выводы основываются на одном удачном опыте. А в другой раз всё может пойти не так.

– Я вообще-то давно уже выживаю здесь, – слегка обиделась Зоя.

– Помнишь, как ты с ребёнком висела на дереве вся опутанная тенётой? – спросил Ваня, – тогда ты тоже подумала, что сама лучше справишься и что у тебя опыт большой. А вон чем кончилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.